

После того, как боль в ноге немного утихла, тело Ло Вэя снова покрылось потом. Старый евнух Ван принес горячей воды, и лекарь Чу сам вытер тело Ло Вэя. Совсем обессиленный, Ло Вэй просто отупело лежал, не в силах произнести хоть слово. Горячее полотенце на теле было приятным, тем не менее брови Ло Вэя так и не разгладились.

Глядя на это юное тело со шрамами повсюду, лекарь Чу невольно покачал головой. Не говоря уже о смерти его старшего брата и сломанную ногу, одних только шрамов по всему телу, от которых уже не избавится, хватит на неисчерпаемую ненависть, что никогда не утихнет.

— Ваше Высочество, впредь вам не стоит недооценивать потливость, — мягко заговорил лекарь Чу, — Кожа на вашей спине и правой руке сильно повреждена, и в будущем вам нельзя потеть. Но, к счастью, ни одно лето в нашем Северном Янь не считается жарким, так что Вашему Высочеству не составит труда провести лето здесь.

— Мою ногу еще можно вылечить?

Через полмесяца придворный лекарь Чу наконец услышал, как Ло Вэй спросил о собственной травме ноги. Это событие обрадовало его. Возможно ли, что этот человек перестал стремиться умереть, а вместо этого смирился со своей участью и хочет как следует восстановиться?

— Если не можешь вылечить, не лечи, — моментально развеял прахом едва возникшую радость лекаря Чу Ло Вэй, — Я так до конца жизни и останусь наложником, и не важно будут у меня при этом ноги или нет.

— В здравом уме Его Величество никогда бы не причинил вред принцу, — сказал лекарь Чу выступая от имени своего Императора.

Ло Вэй посмотрел на него с саркастической ухмылкой.

Завязывавший пояс Ло Вэю лекарь Чу и сам не верил собственным словам.

— Чего бы принц желал откусать? — поинтересовался старый евнух Ван у Ло Вэя, наблюдая, как лекарь Чу заканчивает растирать его тело.

— Я не голоден, — по-прежнему повторял Ло Вэй.

Старый евнух Ван посмотрел на лекаря Чу. Со вчерашнего дня по сегодняшний день этот человек выпил только миску рисовой каши, причем вырвал примерно половину этого. Как он может оставаться не голодным?

Врач убрал все предметы, разложенные у изголовья кровати. В настоящий момент Ло Вэй с трудом дышал, даже если бы его пришлось кормить, это займет еще некоторое время.

— Принц, — спросил лекарь Чу у Ло Вэя, — Меня вы тоже ненавидите?

Посмотрев на него, Ло Вэй не вымолвил ни слова.

Лекарь Чу вышел. "Боюсь теперь он ненавидит любого человека Северного Янь."

Полежав некоторое время, Ло Вэй неохотно пошевелился и достал из-под подушки половинку пряжки утки-мандаринки, держа ее в руках он пытался унять хаотично бьющееся сердце. Он задавался вопросом поверил ли Вэй Лань в то, что он предал родину. От одной мысли, что тот мог верить в это у Ло Вэя болело сердце. Теперь ему никогда не сумеет вернуться в Великий Чжоу, теперь после смерти ему только и остается, что стать неприкаянной душой.

Евнух Ван, охранявший постель Ло Вэя, заметил, что в его глазах застыли слезы, потому торопливо спросил:

— Сильно больно, Ваше Высочество?

— Выйди, — сказал Ло Вэй, — Дай мне немного побыть одному.

Старый евнух не посмел его покинуть.

— Сейчас у меня нет сил покончить с собой, — сказал Ло Вэй. — Неужели тебя все еще беспокоит такое?

— Ваше Высочество, старый слуга снаружи, если вам что-нибудь понадобится, просто позовите меня, — произнес старый евнух Ван.

Прислушиваясь к шагам удаляющегося старого евнуха Ван, Ло Вэй вздохнул. Держа перед собой нефритовую утку-мандаринку, он все еще ясно представлял себе внешность Вэй Ланя, но затем перед ним возникло лицо Ло Ци, из-за чего Ло Вэй больше не смел думать о Вэй Лане. Когда его старший брат мертв, и он не знает что с невесткой, как он может думать о Вэй Лане и своем будущем с ним?

— Ваше Высочество, — окликнули из-за дверей, в этом голосе Ло Вэй узнал Сунь Ли.

Ло Вэй разозлился, теперь он просто ничтожество, почему эти люди никак не оставят его в покое? (1)

— Ваше Высочество, — раздался другой женский голос.

Этот голос заставил Ло Вэя повернуть голову в поисках говорившего, так он увидел Тетю Ху,

скорчившуюся на коленях.

— Мама, мама! — послышался крик девочки снаружи, но вскоре затих, по видимому ей заткнули рот.

— С тобой вместе захватили и Янь Эр? — спросил Ло Вэй тетю Ху.

Стоявшая на коленях Тетя Ху молча ударилась лбом об пол несколько раз.

Ло Вэй оглядел Тетю Ху. Все ее тело усеивали следы от пыток, похоже Сы Ма Цин Ша не проявил милосердия к этой женщине. В его собственном дворце прятался лазутчик из вражеской страны, даже если этот лазутчик оказал ему услугу, Сы Ма Цин Ша не из тех, кто оставит этого лазутчика в живых. Иначе, как бы ему удалось мирно спать в своей постели?

— Его Величество сказал, этот человек находится в распоряжении принца, — пояснил Сунь Ли.

— Какой смысл спрашивать меня об этом? Просто убей ее и все.

Тетя Ху так и осталась скорчившейся на полу.

— А девочка? — снова спросил Сунь Ли.

На этот раз Тетя Ху подняла на Ло Вэя глаза.

— Как думаешь, я должен позволить Янь Эр умереть вместе с тобой, или оставить ей жизнь, чтоб выместить на ней свой гнев? — ледяным голосом спросил Ло Вэй у Тети Ху.

— Ваше Высочество, — заговорила Тетя Ху к Ло Вэю. — Янь Эр ничего об этом не знала.

— Мой старший брат умер, — сказал Ло Вэй, — А второй ребенок его и моей невестки родился мертвым, они тоже ничего об этом не знали.

— Ты всегда очень любил Янь Эр.

— Я также сильно доверял тебе!

От мучений, испытываемых ею, Тетя Ху сильно раскрыла рот.

— У Лун Сюаня действительно впечатляющие способности. Даже в таком месте он нашел кого подключить, — сказал Ло Вэй, отдышавшись, и добавил, — Какую пользу он пообещал тебе? С

чего ты ради него так рисковала? Тебе не приходило в голову, что после того, как выполнишь свою работу, вместо того, чтобы вернуть свою дочь в Чжоу, тебя выбросят, как использованную шахматную фигуру?

— Моя фамилия Лю, — сообщила Тетя Ху Ло Вэю.

Замерев, Ло Вэй попытался приподняться, но когда он пошевелился, его ногу пронзила сильная боль, заставившая его тихо вскрикнуть.

— Раз уж говорю об этом, то я мола называть Канцлера Лю своим старшим двоюродным братом, — сказала Тетя Ху, — Принц, Его Высочество оставил мне жизнь, потому я положу свою жизнь ради него. С другой стороны, Ваше Высочество – великий враг моей семьи Циюань Лю. Вы, господин, ведь не станете отрицать эту ненависть, верно?

— Проклятый Лю Шуан Ши! — стиснул зубы Ло Вэй.

— Но в чем преступление тех из нас, кто не жил в столице и не пользовался славой дома второго канцлера? Одним вашим пожеланием смерти семья моего мужа тоже была стерта с лица земли. Принц занимает высокое положение, поэтому вы не считали, сколько людей погибло в деле семьи Лю, верно?

— Ну и что? Ты за это мне мстишь? — сердито прошипел Ло Вэй, гневно сверкая глазами.

— Я только выполняю приказ. Принц имеет такой высокий статус, что я не смею ненавидеть, — произнесла Тетя Ху, — Просто Янь Эр оказалась впутана во все это по моей вине.

— Тогда я помогу вашей любви матери и дочери, — ответил ей Ло Вэй, — Пусть вы разделите общую смерть.

Тетя Ху в отчаянии посмотрела на Ло Вэя, лежащего на кровати. Она не ожидала, что Ло Вэй позволит им уйти, но она все же хотела попробовать найти для Янь Эр способ выжить. По-видимому Ло Вэй не отличается мягкосердечием, и они с Янь Эр обречены на смерть.

— Идем, — сказал Сунь Ли подходя к Тете Ху, увидев, что Ло Вэй вынес вердикт. Несмотря на то, что та была женщиной в летах, она отличалась целеустремленностью и упорством. После нескольких дней пыток она так и не выдала своего сообщника, обменивавшегося с ней сообщениями за пределами дворца. В итоге именно у их Императора кончилось терпение. Решив таким образом смирить гнев Ло Вэя, Император приказал привести к нему эту женщину, выпустив ее из тюрьмы.

— Принц. — произнесла Тетя Ху пошатываясь вставая перед Ло Вэем, — Я вовсе не жалею, что причинила вам в этот раз боль. Вы, принц, задолжали мне больше сотни жизней!

1. "теперь он просто ничтожество" — тут фраза "теперь он просто рыба на разделочной доске", скорее всего относится к чему-то ничтожному и беспомощному.

<http://bllate.org/book/15662/1401216>